

УДК 316

А.И. Незнанов

За кулисами президентских выборов в США: роль методов цифрового контроля

Аннотация:

Рассмотрены методы цифрового контроля, применявшиеся во время избирательной кампании в США 2020 г. Проанализированы блокировка и ограничение контента в социальных сетях, алгоритмическое подавление нарративов, использование электронных систем голосования, а также координация цифровых платформ с властными структурами. Отмечена поляризация американского общества и ответная реакция на цензуру в виде создания альтернативных платформ. Сделан вывод о превращении цифровых корпораций в «арбитров истины» и их значительном влиянии на политические процессы.

Ключевые слова: цифровой контроль, президентские выборы США 2020, социальные сети, цензура, электронное голосование, алгоритмы модерации, политическая поляризация.

Об авторе: Незнанов Андрей Игоревич, МГУ им. М. В. Ломоносова, магистрант кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: neznanovandrey@gmail.com

Научный руководитель: Репина Екатерина Анатольевна, НИУ «ВШЭ», кандидат филологических наук, доцент; эл. почта: repina69@mail.ru

Введение. Президентские выборы в США 2020 г. стали событием не только политического, но и технологического характера, что проявилось в существенном присутствии цифрового фактора в рассматриваемой избирательной кампании. Рост влияния социальных сетей, алгоритмов модерации контента и электронных систем голосования поставил новые вопросы о транспарентности электорального процесса и внешнем воздействии на разных этапах избирательной кампании. В условиях поляризованного

общества цифровой контроль превратился в инструмент управления общественным мнением.

Изучение кейса американской избирательной кампании 2020 г. важно, поскольку она ознаменовала новый этап цифровой эры, когда цифровые платформы могут оказывать непосредственное воздействие на электоральный процесс. Это, безусловно, не первая избирательная кампания, где информационные технологии играли определенную роль, однако это совершенно точно первая избирательная кампания, где цифровой контроль сыграл одну из решающих ролей в определении результатов выборов и формировании власти.

Актуальность исследования обусловлена тем, что после выборов США 2020 г. цифровой контроль стал неотъемлемой частью всех крупных электоральных процессов, а с дальнейшим развитием цифровых технологий его влияние будет только усиливаться. Кроме того, именно избирательная кампания 2020 г. впервые вызвала широкую общественную дискуссию относительно приемлемости использования методов цифрового контроля в электоральном процессе, продолжающуюся по сей день и ставшую важной частью современного политического дискурса.

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе: используются методы и теории из политологии, медиаисследований, права. Такой синтез позволяет всесторонне проанализировать феномен цифрового контроля в контексте выборов, учитывая его технологические, политические и социальные аспекты. Теоретическая база исследования опирается на концепцию «платформенного капитализма» (Н. Срничек), теорию «гибридного режима» (С. Левицки, Л.Вэй), концепцию «информационных пузырей» (К. Санстейн).

Обсуждение. Основным субъектом цифрового контроля и санкций со стороны ключевых социальных сетей в контексте президентских выборов 2020 г. стал кандидат в президенты США от Республиканской партии и на тот момент 45-ый президент США Д. Трамп. Это обусловлено тем, что к моменту избирательной кампании цифровое пространство США оказалось почти под полным контролем Демократической партии, поэтому кандидат от нее – Дж. Байден – и представители его команды практически не сталкивались с цифровым контролем. Сам Д. Трамп прибегал к методам цифрового контроля в ходе президентской кампании 2016 г., однако к 2020 г. практически утратил возможность использования цифровых инструментов, что отрицательно сказалось на его

избирательной кампании в 2020 г. [2]. Рассмотрим, какие именно цифровые методы были использованы против Д. Трампа на выборах 2020 г. и как это повлияло на итоговую победу Дж. Байдена.

Блокировка и ограничение контента. Применение этого метода прослеживается в трех плоскостях. Во-первых, посты Д. Трампа и его сторонников в социальных сетях, связанные с выборами 2020 г., в массовом порядке маркировались как «вводящие в заблуждение». Наиболее яркий пример связан с подобной маркировкой постов, в которых утверждалось о масштабных фальсификациях на избирательных участках в Джорджии и Пенсильвании (в частности о включении в избирательные бюллетени «мертвых душ») [4]. Подобные действия ведущих социальных сетей практически нивелировали попытки Д. Трампа и его команды указать на массовые нарушения, имевшие место в ходе выборов. Цифровые корпорации применили стратегию так называемой «мягкой цензуры»: упомянутые посты не подвергались блокировке, однако их правдивость и репутация Республиканской партии ставились под сомнение.

Во-вторых, после событий на Капитолийском холме 6 января 2021 г. цифровой контроль перешел в стадию «жесткой цензуры»: аккаунты Д. Трампа были перманентно заблокированы во всех ведущих социальных сетях, несмотря на то, что лингвистическая экспертиза не выявила в его текстах прямого призыва к насильственным действиям или штурму. Американский президент на некоторое время лишился возможности какой-либо коммуникации как со своими сторонниками, так и со внешним миром. В большинстве социальных сетей разблокировки Трампа так и не произошло.

Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев охарактеризовал действия цифровых корпораций против Д. Трампа как явный акт «цифрового тоталитаризма», что достаточно точно отражает сложившуюся ситуацию. Единственный ответ, который смогла подготовить команда Д. Трампа, выразился в создании собственной альтернативной социальной сети – Truth Social. Однако в контексте президентских выборов 2020 г. эта мера уже не возымела эффекта ввиду ее несвоевременности [7].

Описанные выше действия социальных сетей укладываются также в концепцию «платформенного капитализма» Н. Срничека, которая используется для анализа социальных сетей как корпоративных структур, монополизирующих цифровое пространство и устанавливающих рамки допустимого политического дискурса [6]. Именно

это и было в полной мере реализовано в ходе избирательной кампании 2020 г., что повлияло не только на дискурс, но и на конкретные события в рамках политического процесса в США.

Алгоритмическое подавление нарративов. Для того, чтобы препятствовать продвижению некоторых нарративов команды Д. Трампа, цифровые корпорации прибегали к алгоритмическим механизмам ИИ. Эти механизмы срабатывали автоматически по отношению к спорным или опасным для кандидата от Демократической партии нарративам. Так, при переходе по ссылке на статью издания «The New York Post» про ноутбук Х. Байдена высвечивается предупреждение о потенциально фейковом характере статьи. Для сравнения следует отметить, что статьи и посты про Д. Трампа, содержащие спорную или фейковую информацию (например, про вмешательство России в выборы президента США 2016 г.) не подвергались подобных санкциям, что в числе прочего создавало благодатную почву для попыток импичмента в отношении Д. Трампа и не позволяло значительно ослабить предвыборные позиции Дж. Байдена [1].

Электронное голосование. Особенно широко электронные системы голосования (в основном Dominion Voting Systems) применялись для подсчета голосов в ключевых «колеблющихся» штатах (Аризона, Джорджия, Мичиган). Со стороны команды Д. Трампа электронный подсчет голосов подвергался резкой критике. В частности, выдвигались обвинения в том, что с помощью электронной системы Dominion Voting Systems на некоторых избирательных участках в Мичигане имел место «перевод» голосов с Д. Трампа на Дж. Байдена. Республиканцы критиковали систему за непрозрачность голосования по почте, особенно автоматическую верификацию присланных по почте голосов [1].

Без соответствующих действий со стороны правительственных структур цифровым платформам было бы довольно проблематично реализовать описанные выше методы. Влияние правительства на процессы цифровой дискредитации Д. Трампа и республиканцев, несмотря на наличие у них контроля над Белым Домом, стало возможным благодаря наличию у демократов большинства в Конгрессе, а также доминированию Демократической партии в вопросе контроля над силовыми и разведывательными ведомствами.

Основной способ координации цифровых корпораций с властными структурами относительно исследуемого вопроса заключался в давлении с требованием усиления контроля, которое властные структуры оказывали на корпорации. Это давление

осуществлялось в первую очередь по линии Конгресса, профильных агентств (DHS, CISA) и спецслужб (ФБР). Так, в 2024 г. М. Цукерберг признался, что Facebook¹ цензурировал контент, связанный с предвыборной гонкой 2020 г., во многом под влиянием предупреждения со стороны ФБР [1]. Этим же объясняется и то, что цифровое давление в ходе предвыборной гонки работало в основном только против Д. Трампа и его сторонников.

С. Левицки и Л. Вэй описывают подобное взаимодействие государства и Big Tech как «гибридный режим», подразумевающий слияние функций государства и цифровых платформ и создающий основу для «цифрового авторитаризма», который превращает демократию в исключительно формальное явление [8].

Реализация упомянутых методов цифрового контроля в ходе предвыборной кампании 2020 г. вызвала серьезную дискуссию в американском обществе, разделив его на два противоборствующих лагеря. Представители первого лагеря (в основном трампистское крыло Республиканской партии и профессиональные юристы) указывали, что цензура, даже замаскированная под борьбу с дезинформацией, – это грубое нарушение Первой поправки к Конституции США. Кроме того, первый лагерь был небезосновательно озабочен тем, что модерация контента была весьма избирательной, что создавало дополнительные преимущества для демократов и ослабляло позиции республиканцев.

Представители второго лагеря (практически все сочувствующие Демократической партии и сами цифровые платформы) отмечали, что цензура необходима для того, чтобы не допускать насилия и манипуляций. Еще один аргумент состоял в том, что цифровые компании – частные, а потому имеют полное право устанавливать такие правила модерации контента, какие сочтут целесообразными. Позицию второго лагеря поддержали некоторые бывшие представители команды Трампа (например, вице-президент США М. Пенс), что дополнительно укрепляло позицию лагеря в публичном дискурсе [3].

Отмечался и рост альтернативных платформ, таких как Parler, Gab и уже упомянутый Truth Social, обещавшие свободный подход к модерации контента и притягивавшие пользователей, недовольных действиями традиционных социальных сетей. Это явление подчеркивает, как социальные сети могут влиять на политическую поляризацию, создавая то, что К. Санстейн описывает как «информационные пузырьки», где пользователи

¹ Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

получают информацию, соответствующую их взглядам, что усугубляет социальную поляризацию [5].

Выводы. Методы цифрового контроля в ходе избирательной кампании в США 2020 г. были весьма разнообразными. Их мониторинг позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в современном политическом мире ведущие цифровые корпорации превращаются в своего рода «арбитров истины». Именно они определяют приемлемость той или иной политической риторики, поощряя тех, кто использует «приемлемую» риторику и накладывая санкции на тех, чья риторика признается «дезинформацией».

Во-вторых, вмешательство цифровых платформ и технологий (таких как системы электронного голосования) оказывает существенное влияние на основные политические процессы. Рассмотренный в статье кейс показывает, насколько цифровой аспект способен воздействовать как на ход, так и на результат крупного электорального процесса.

В-третьих, проведенный анализ свидетельствует о весьма ангажированном подходе цифровых платформ, что делает их полноценным субъектом политического процесса со своими взглядами и интересами. Однако цифровые платформы еще не обладают всем необходимым инструментарием для того, чтобы быть полностью независимыми игроками в политике, поэтому реализация их политической роли возможна только во взаимодействии с соответствующими государственными структурами, что непосредственно отражает концепцию «гибридного режима».

Библиографический список:

1. Авзалова Э.И. Интернет-коммуникации в избирательной кампании США // Известия ИГУ Серия: Политология. Религиоведение. 2024. № 4 (22). С. 186-190.
2. Керимов А.А. Имидж политического лидера в эпоху цифровых медиа-технологий: особенности формирования / А.А. Керимов, Д.А. Попцов // Известия Саратовского университета (серия: Социология. Политология). 2020. Т. 20., № 3. С. 366-370.
3. Меркель заступилась за Трампа из-за блокировок в соцсетях [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2021/5ffc3dc9a79470720ac16ad> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Роговский Е.А. Выборы в США: триумф цифровой демократии? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 4(568). С. 5-19.

5. Санстейн К. #Republic: разделенная демократия в эпоху социальных сетей / пер. с англ. А. Гуськова. М.: Альпина Паблишер, 2020. 370 с.
6. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. В. Софронова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 136 с.
7. Twitter¹ заблокировал аккаунт Трампа [Электронный ресурс] // Интерфакс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/744237> (дата обращения: 05.04.2025).
8. Levitsky S. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War / S. Levitsky, L. Way. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 517 p.

Neznanov A.I. Behind the scenes of the US Presidential Election: the role of digital control methods

The article examines the methods of digital control used during the 2020 US election campaign. The following aspects are examined: blocking and restricting content on social networks, algorithmic suppression of narratives, the use of electronic voting systems, and the coordination of digital platforms with government structures. Particular emphasis is placed on how social networks influenced the election results. The polarization of American society and the response to censorship in the form of creating alternative platforms are noted. A conclusion is made about the transformation of digital corporations into «arbiters of truth» and their significant influence on political processes.

Keywords: digital control, US presidential election 2020, social networks, censorship, electronic voting, moderation algorithms, political polarization.

¹ Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.